

4. Po delu o proverke konstitucionnosti chasti pervoj stat'i 153 Trudovogo kodeksa Rossijskoj Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan D.V. Apukhtina, K.K. Bagirova i drugikh: postanovlenie Konstitutsionnogo suda Rossijskoj Federatsii ot 28 iyunya 2018 g. № 26-P. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".

5. Romanova A.Yu. K voprosu o pravovom rezhime bol'shikh dannykh // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2019. № 8. S. 20–26.

6. Simonov V.I. Ponyatie garantij i kompensatsij v trudovykh otnosheniyakh // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2011. № 4.

DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.01.P.126

УДК 343.97

С.А. Кутякин, Д.В. Теткин

«ВОРЫ В ЗАКОНЕ»: АНАЛИЗ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Рассматривается сообщество «воров в законе», дается характеристика данного явления. Проводится исторический анализ и описываются современное положение и влияние «воров» на уголовно-исправительную систему и экономическую политику России. На основе полученных в ходе проведения опросов данных делается вывод, что «воры» будут пытаться определять вектор будущего развития страны.

Ключевые слова: «воры в законе», «блатные», уголовно-исправительная система.

S.A. Kutyakin, D.V. Tetkin

“THIEVES IN LAW”: ANALYSIS OF HISTORY AND MODERNITY

The community of “thieves in law” is considered, a characteristic of this phenomenon is given. A historical analysis is carried out and the current situation and the influence of “thieves” on the penal system and economic policy of Russia are described. Based on the data obtained during the polls, it is concluded that thieves will try to determine the vector of the country’s future development.

Keywords: “thieves in law”, “thieves”, criminal correctional system.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что сообщество «воров в законе» (см.: [2]) является наиболее опасным и в то же время устойчивым криминальным феноменом, присущим исключительно постсоветскому пространству территории бывшего СССР, а сами «воры» признаются лидерами преступного сообщества России. Впервые в юридической практике термин «лидер преступного сообщества России» был применен в отношении «вора в законе» Захария Калашова. По материалам уго-

ловного дела, он назначал и контролировал руководителей нижестоящих структурных подразделений различных сфер экономической и хозяйственной деятельности, объединенных общими целями. Также он распределял в возглавляемом им преступном сообществе финансовые средства и другое имущество. Под его руководством совершалось планирование и осуществление финансирования возглавляемого им преступного сообщества из различных источников доходов от преступной деятельности [15].

История «воровского» сообщества России насчитывает без малого сотню лет. Огромное влияние на его развитие оказали политические, экономические и социальные преобразования, произошедшие в нашем государстве в результате распада СССР. Наступивший в стране политический хаос привел к экономической разрухе и, как следствие, к небывалому криминальному взрыву в обществе. «Воры» чутко реагировали на складывающуюся в стране ситуацию и извлекали из нее немалую выгоду. Вот цитата из личной переписки «воров» того периода: «Ситуация сегодня в наших руках... Или мы ломаем эту зону, или пусть ее вообще не существует в воровском списке. Помните, что было сказано в Тобольской тюрьме: нужно пользоваться ситуацией в стране, им сейчас не до нас, другие проблемы. В Союзе кризис. На таких, как мы, делают ставку люди, что в оппозиции правительству. Они тоже в высшем аппарате» [1, с. 57].

Легализация многих сфер ранее запрещенного и потому подпольного бизнеса привела к тому, что «воры» теперь уже открыто выполняли роль арбитров при разрешении споров хозяйствующих субъектов. «Очень многие бизнесмены Москвы и Московской области не видели для себя другого спасителя, кроме “вора в законе” Савоськи. Он правил суд скорый и справедливый» [10]. Нет ничего удивительного в том, что накопленный «ворами» опыт и традиции криминального менеджмента были привнесены в деятельность новых экономической и политической систем [4, с. 18].

Современные «воры» как руководители и идейные вдохновители созданной ими организации власти посредством института «смотрящих» активно управляют неформальными процессами, происходящими в исправительных учреждениях. Необходимо отметить, что, являясь частью

современного общества (а вернее, его параллельной реальностью), сообщество «воров» в своем развитии очень быстро приспосабливается к любым изменениям, происходящим в общественной и экономической жизни государства.

В связи с этим «воровской закон», как, впрочем, и нормы позитивного права, требует постоянного обновления, дополнения и корректировки с целью адекватного воздействия на динамично развивающуюся многокрасочную палитру общественных отношений, в том числе в преступной среде. Ярким подтверждением этому служит тот факт, что до 70-х гг. XX в. «воровская» идеология не предполагала извлечения экономической выгоды из денег и имущества, полученных преступным путем. И уж тем более недопустимо было заниматься бизнесом, делать деньги из денег, иначе говоря, «барыжничать». Однако, пройдя множество зон, «крытых», этапов, карцеров и изоляторов, испытал немало лишений и пережив голодные времена, «воры» не предполагали, что придет другое время и уже в условиях свободы им придется познать новое, разлагающее их «воровской дух» испытание сытостью и достатком, роскошью и комфортом.

Многие этого испытания выдержать не смогли. Жажда наживы и желание «жить красиво» пересилили старую «воровскую» мораль, отодвинув романтический образ «вора»-бессребреника далеко в прошлое. По данным оперативно-розыскной деятельности, уже в первые годы реформ (1988–1990 гг.) 20% «воров» и других «авторитетов» преступного мира вложили имеющиеся у них денежные средства в кооперативные структуры. Экспортно-импортные операции, легальная предпринимательская деятельность стали служить удобным прикрытием для совершения ими крупномасштабных махинаций с присвоением неконтролируемой

прибыли, большая часть которой оседала на счетах в иностранных банках, способствовала отмыванию преступно нажитых капиталов.

«Воры» ясно осознали тот факт, что находиться на вершине власти современного криминального сообщества можно, лишь располагая определенными финансовыми ресурсами. С этого момента занятие преступным бизнесом и легализация полученных от него средств становятся основным направлением деятельности «воровского» сообщества России, в том числе в местах лишения свободы. Некоторые наиболее ортодоксальные «воры» попытались воспротивиться отступлению от одного из основополагающих принципов «воровского права». «Процесс “капитализации” преступного мира встретил сопротивление приверженцев старых воровских традиций» [13, с. 29]. Однако это не оказало существенного влияния на общую тенденцию постепенного вхождения «воровского» сообщества в структуру криминального бизнеса и занятия в нем лидирующих позиций.

В настоящее время «воры» стремятся активизировать свое влияние на органы власти, в том числе правоохранительные органы, и в первую очередь на исправительные учреждения ФСИН России. В основном это обусловлено тем, что «воры» продолжают рассматривать места лишения свободы как свою законную территорию, где они являются полноправными неформальными хозяевами. Для этого привлекаются значительные денежные средства, добытые преступным путем.

«Воры» обладают широкими межрегиональными коррумпированными связями на свободе и в местах лишения свободы. Они направляют свои усилия на консолидацию противоправной деятельности лиц, заключенных под стражу, и осужденных, установление контроля над сообществом осужденных, что в значительной степени

обуславливает активизацию противодействия администрации мест лишения свободы. Как показывает практика, именно эти лица в целях ослабления установленного законом режима отбывания наказания организуют акции неповиновения осужденных и подследственных, содержащихся в местах лишения свободы (см.: [3; 6, с. 18; 7, с. 8; 8; 11, с. 20; 14, с. 6]). При этом «воры», используя нелегальные каналы связи, дают указания лидерам группировок внутри учреждений, которые, в свою очередь, путем угроз физической расправы заставляют осужденных совершать акты членовредительства, отказываться от приема пищи.

Современные «воры» и возглавляемые ими сообщества распространяют свое влияние прежде всего на экономическую сферу жизни общества и государства. Вступая в преступный сговор с коррумпированными чиновниками, они принимают участие в распределении и перераспределении собственности, регулировании финансовых потоков. «Воры» не только «курируют» теневую экономику, но и принимают активное участие в ее развитии. И если «светлой» частью экономики занимаются все кому не лень, то теневую экономику контролируют куда более жестко, чем легальную. В результате в теневой зоне находится соответствующая доля политики и власти. Теневое псевдогосударство объективно заинтересовано в существовании структур, позволяющих управлять преступностью и контролировать ее. Такой структурой является «воровское» сообщество России.

Важнейшим фактором, обуславливающим саму возможность существования «воров» со всей их морально-правовой и организационно-управленческой атрибутикой, является достаточно высокий уровень коррумпированности государственного бюрократического аппарата, в том

числе в исправительных учреждениях. Во многом благодаря коррупции «воры» и другие высокопоставленные «топ-менеджеры» криминального мира получают возможность избежать уголовного наказания или максимально смягчить его последствия. Коррупция помогает «ворам» влиять на деятельность отдельных учреждений и их сотрудников с целью установления в них порядков, выгодных криминалитету, она срослась с организованной преступностью, используется и подпитывается ею. Теневой оборот финансовых средств криминального бизнеса позволяет расходовать их в неограниченном количестве на техническое оснащение организованных преступных групп и подкуп чиновников. Сегодня бывшие «авторитеты» возглавляют администрацию, являются крупными бизнесменами и владельцами заводов, считает профессор С.Н. Емельянов [5, с. 17].

Проведенное исследование позволяет нам с достаточно большой долей вероятности предположить, что «воры» будут пытаться определять вектор будущего развития России. Аналогичного мнения придерживается большинство опрошенных нами сотрудников ФСИН России (63,63%). Так, на вопрос: «Считаете ли вы, что «воры», имея огромное экономическое и политическое влияние, будут определять будущее развитие России?» – нами были получены следующие ответы: вполне вероятно – 27,85%; они и сейчас во многом влияют на экономику и политику – 35,78%. Только 21,11% опрошенных сотрудников считают это маловероятным и 20,99% – невозможным.

В настоящее время «воры» предпринимают активные попытки контролировать, а в необходимых случаях дезорганизовывать деятельность уголовно-исполнительной системы, в том числе путем подкупа сотрудников ФСИН России. Данный вывод подтверждают результаты проведенно-

го нами исследования. На вопрос: «Были ли попытки со стороны «воров» и иных преступных «авторитетов» подкупить вас?» – положительно ответили 41,7% опрошенных сотрудников ФСИН России. В качестве взятки им предлагались: деньги (19,21%); услуги личного характера (15,43%); услуги для исправительного учреждения, в котором проходит службу сотрудник (16,06%). Взятки сотрудники колоний в основном получали за послабление режима и подготовку материалов к условно-досрочному освобождению. В то же время эти данные, по нашему мнению, не отражают реального состояния коррупционной преступности в уголовно-исправительной системе в связи с ее высокой латентностью.

С целью отстранения от должности сотрудников уголовно-исполнительной системы, добросовестно исполняющих свои обязанности, «ворами» и остальными «менеджерами» криминального мира ведется работа по их дискредитации. Для этого используются представители отдельных правозащитных организаций и средства массовой информации. Как показали проведенные исследования, 36,9% опрошенных сотрудников ФСИН России сталкивались с фактами угроз и шантажа в свой адрес со стороны «воров» и иных «авторитетов».

«Воры» осуществляют свое влияние на тюремную общину России посредством отрицательно настроенной части осужденных, или «блатных», которые составляют ядро криминальной организации в местах лишения свободы. Эти лица стремятся поддерживать устойчивую связь с криминальным миром на свободе, в том числе для привлечения денежных средств, часть которых они используют для дестабилизации обстановки в исправительных учреждениях и укрепления там своего влияния.

Отсутствие должной профилактической работы в отношении «воров» и их

сподвижников приводит к тому, что данная категория лиц имеет возможность беспрепятственно распространять среди осужденных и лиц, заключенных под стражу, нелегальную почту, в которой указывается на необходимость прямого противодействия администрации учреждений, активной поддержки «воровских» традиций и «наказов», формирования «общака», налаживания любыми методами межкамерной связи, связи с другими учреждениями и лицами, находящимися на воле. Также в «воровской» переписке встречаются призывы к лицам, содержащимся под стражей, и осужденным писать жалобы в прокуратуру, комитеты по защите прав человека, средства массовой информации о якобы имеющих место нарушениях закона и прав заключенных и осужденных со стороны администрации. Такой способ оказания давления на администрацию мест лишения свободы используется «ворами» с целью добиться послаблений в режиме содержания и предоставления незаконных льгот.

«Воры» и их сподвижники организуют работу по нелегальной доставке в места лишения свободы наркотиков, спиртных напитков, запрещенных предметов, делают все для того, чтобы дестабилизировать там обстановку, создать такую ситуацию, когда любой конфликт во взаимоотношениях между осужденными разрешали бы они, а не администрация учреждения. «Они стремятся, чтобы осужденные жили не по уголовно-исполнительному законодательству, не по правилам внутреннего распорядка, а по установленным ими “воровским” нормам и обычаям» [12, с. 18]. С этой целью «воры» и «смотрящие» в некоторых случаях предлагают администрации свои услуги по наведению порядка в среде осужденных. Проведенные нами исследования активности «воров» в этом отношении показали, что на вопрос: «Как часто “смотрящие”, “положенцы”, “воры”

предлагали вам свои услуги по наведению порядка в среде осужденных?» – 1,83% опрошенных сотрудников ответили, что очень часто; 6,88% – часто; 13,3% – редко; 29% – очень редко; 48,99% – никогда.

Другой характерной чертой деятельности «воров» и их сторонников в местах лишения свободы является непримиримая борьба с самостоятельными организациями осужденных, которые участвуют в поддержании внутреннего правопорядка. Они всеми способами пытаются дискредитировать положительно настроенных осужденных, заставить их отказаться от сотрудничества с администрацией и непослушного поведения, проявляют агрессию по отношению к осужденным, добросовестно работающим на производстве, состоящим в общественных формированиях, запугивают их и членов их семей угрозами физической расправы, уничтожения имущества и т.п.

Насилие в местах лишения свободы стало более жестким и бескомпромиссным. Акты насилия выступают привычным поведенческим стереотипом «блатных» по отношению к положительно характеризующимся осужденным и наиболее требовательным сотрудникам. В связи с этим в местах лишения свободы происходит увеличение числа тяжких и особо тяжких преступлений против личности и порядка управления. Отрицательный отпечаток на деятельность исправительных учреждений накладывает то, что примерно 65% преступлений против жизни и здоровья совершаются при свидетелях с целью запугивания основной массы осужденных и сотрудников администрации. Особенностью подобных преступлений являются жестокость и цинизм [9, с. 70]. Необеспечение принципа неотвратимости наказания за подобные преступления приводит к ослаблению авторитета администрации и усилению влияния криминальных авторитетов.

Кутякин С.А., Теткин Д.В. «Воры в законе»: анализ истории и современности

Литература

1. Анисимков В.М. Тюремная община: «вехи» истории. М., 1998.
2. Белоцерковский С. Новый федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарии и проблемы применения // Уголовное право. 2010. № 2. С. 9–14.
3. Вахитов А. «Пацаны» и «петухи» // Версия 19. 2005. 25 сент.
4. Годунов И.В. Организованная преступность – знамение века или чума современности? М., 2002.
5. Емельянов С.Н. Нужна четкая доктрина государства в области борьбы с преступностью // Преступление и наказание. 2009. № 7.
6. Кислинская Л. Сходняк в Бутырке // Совершенно секретно. 2007. № 2 (213).
7. Коц А. Провокатор в зоне – ушлый «вор в законе» // Комсомольская правда. 2006. 7 февр.
8. Куликов В. Нехорошо сидим // Российская газета. 2005. 17 дек. С. 1–2.
9. Меркурьев В.В., Богачевская Е.А. Проявления организованной преступной деятельности в пенитенциарных учреждениях России начала XXI в. // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 3 (8).
10. Разинкин В. «Воры в законе», вынося приговор, справок не требуют // Российская газета. 1995. 12 сент.
11. Самоделова С. Почем бунт лиха // Московский комсомолец. 2007. 24–31 окт.
12. Современные тенденции дестабилизации обстановки в УИС: их профилактика и нейтрализация: научно-практическое пособие / авт.-сост. В.К. Краев, В.А. Пантелеев; под общ. ред. Ю.И. Калинина. Владимир, 2005.
13. Терешонок А.Я. Анализ организованной преступной деятельности в общеуголовной среде, исторические этапы ее развития // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России. М., 1994.
14. Чукреев И. Бунт в «малолетке» начался по сценарию сериала // Комсомольская правда. 2007. 19 окт.
15. Шахро Молодой был казначеем всех преступных сообществ России // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2195482.html> (дата обращения: 06.11.2019).

Literatura

1. Anisimkov V.M. Tyuremnaya obshchina: “vekhi” istorii. M., 1998.
2. Belotserkovskij S. Novyj federal’nyj zakon ob usilenii bor’by s prestupnymi soobshchestvami: kommentarii i problemy primeneniya // Uголовное право. 2010. № 2. С. 9–14.
3. Vakhitov A. “Patsany” i “petukhi” // Versiya 19. 2005. 25 sent.
4. Godunov I.V. Organizovannaya prestupnost’ – znamenie veka ili chuma sovremennosti? M., 2002.
5. Emel’yanov S.N. Nuzhna chetkaya doktrina gosudarstva v oblasti bor’by s prestupnost’yu // Prestuplenie i nakazanie. 2009. № 7.
6. Kislinskaya L. Skhodnyak v Butyrke // Sovershenno sekretno. 2007. № 2 (213).
7. Kots A. Provokator v zone – ushlyj “vor v zakone” // Komsomol’skaya pravda. 2006. 7 fevr.
8. Kulikov V. Nekhorosho sidim // Rossijskaya gazeta. 2005. 17 dek. S. 1–2.
9. Merkur’ev V.V., Bogachevskaya E.A. Proyavleniya organizovannoj prestupnoj deyatel’nosti v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh Rossii nachala XXI v. // Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta. 2008. № 3 (8).
10. Razinkin V. “Vory v zakone”, vynosya prigovor, spravok ne trebuyut // Rossijskaya gazeta. 1995. 12 sent.

11. *Samodelova S. Pochem bunt likha // Moskovskij komsomolets. 2007. 24–31 okt.*
12. *Sovremennye tendentsii destabilizatsii obstanovki v UIS: ikh profilaktika i nejtralizatsiya: nauchno-prakticheskoe posobie / avt.-sost. V.K. Kraev, V.A. Pantelev; pod obshch. red. Yu.I. Kalinina. Vladimir, 2005.*
13. *Tereshonok A.Ya. Analiz organizovannoj prestupnoj deyatel'nosti v obshcheugolovnoj srede, istoricheskie etapy ee razvitiya // Aktual'nye problemy teorii i praktiki bor'by s organizovannoj prestupnost'yu v Rossii. M., 1994.*
14. *Chukreev I. Bunt v "maloletke" nachalsya po stseneriyu seriala // Komsomol'skaya pravda. 2007. 19 okt.*
15. *Shakro Molodoj byl kaznacheem vsekh prestupnykh soobshchestv Rossii // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/2195482.html> (data obrashcheniya: 06.11.2019).*

DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.01.P.132

УДК 316.74+340+379.85

А.С. Остапенко

СТАНОВЛЕНИЕ ТУРИЗМА В КАЧЕСТВЕ ПРЕДМЕТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Рассматривается становление туризма как сферы, постепенно включенной в область интересов государства. Отмечено, что в иные исторические периоды отношение к туризму не всегда было однозначным, но с увеличением его финансовой составляющей государство стало стремиться к развитию объектов туристической индустрии и нормативному регулированию туристской деятельности. Подчеркивается, что в качестве предмета правового регулирования туризм многогранен и урегулирован нормами многих отраслей права, в то же время часть отношений в сфере туризма способна носить как правовой, так и самодеятельный характер, регулирующая роль права в данном случае сводится к установлению системы запретов, выражающих невозможность совершения деяний, нарушающих интересы личности, общества или государства.

Ключевые слова: туризм, предмет правового регулирования, отрасль права, отрасль законодательства, сфера туризма.

A.S. Ostapenko

FORMATION OF TOURISM AS A SUBJECT OF LEGAL REGULATION

The formation of tourism is considered as a sphere gradually included in the area of state interests. It is noted that in other historical periods, the attitude to tourism was not always unambiguous, but with an increase in its financial component, the state began to strive to develop objects of the tourism industry and normative regulation of tourism activities. It is emphasized that as a subject of legal regulation tourism is multifaceted and regulated by the norms of many branches of law, at the same time, part of relations in the tourism sector can be both legal and amateurish in nature, the regulatory role of law in this case is reduced to the establishment of a system of prohibitions expressing the impossibility of committing acts that violate the interests of the individual, society or the state.

Keywords: tourism, subject of legal regulation, branch of law, branch of legislation, sphere of tourism.